

Шрамков Максим Сергеевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, предпринимательское право, семейное право

Проблемы признания брачного договора недействительным

Аннотация. В статье рассмотрены основные положения Гражданского кодекса РФ и Семейного кодекса РФ, предусматривающие возможность признания брачного договора недействительным полностью или в части; охарактеризованы некоторые наиболее значимые проблемы, возникающие в связи с признанием брачного договора недействительным. Особое внимание акцентируется на условиях, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное материальное положение. Анализируются некоторые примеры из судебной практики. По итогам анализа сформулированы общие рекомендации по решению рассмотренных проблем.

Ключевые слова: брачный договор, имущественные отношения супругов, имущественные споры, недействительность брачного договора, неимущественные отношения супругов, семейное право, условия брачного договора

В настоящей статье рассматривается основная проблематика признания брачного договора недействительным. Её актуальность не вызывает сомнений по ряду причин. Во-первых, вопрос признания брачного договора недействительным часто связан с нарушениями, которые были допущены при его заключении, в связи с этим возникает вопрос о том, насколько действенными являются те нормы законодательства, которые регулируют порядок заключения данного договора. Во-вторых, многие вопросы, касающиеся признания брачного договора недействительным, в научной литературе носят дискуссионный характер, что обуславливает необходимость обратить на них пристальное внимание.

С учётом изложенного главная цель настоящей работы состоит в выявлении наиболее значимых проблем, возникающих в связи с признанием брачного договора недействительным, и определение возможных направлений совершенствования действующего законодательства.

В качестве объекта исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с правовым регулированием брачного договора.

Новизна настоящего исследования выражая в представленных авторских рекомендациях, нацеленных на совершенствование семейного законодательства в части регулирования брачного договора.

Значимость настоящего исследования обуславливается возможностью использования его результатов для разработки правотворческих инициатив в сфере имущественных отношений супругов.

Возможность признания брачного договора недействительным определена положениями ст. 44 Семейного кодекса Российской Федерации [2] (далее – СК РФ), которая, во-первых, предусматривает применение общих оснований недействительности сделки, оговоренных в Гражданском кодексе Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ); во-вторых, предусматривает специальное основание признания брачного договора недействительным, а именно «крайне неблагоприятное положение» второго супруга, возникшее по условиям брачного договора, установленное судом.

Более того, брачный договор признается ничтожным, то есть недействительным независимо от признания его таковым судом (п. 1 ст. 166 ГК РФ), в случае несоответствия его требованиям п. 3 ст. 42 СК РФ, а именно:

- при наличии в договоре условий, ограничивающих правоспособность или дееспособность сторон, в том числе их право на обращение в суд за защитой своих прав;
- при регулировании договором возникающих между супругами отношений личного неимущественного характера;
- при регулировании договором прав и обязанностей супругов в отношении детей;

- в случае наличия в договоре норм, ограничивающих право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания;

- в случае наличия в договоре положений, вступающих в противоречие с основными началами семейного законодательства.

Представленный спектр оснований для признания рассматриваемого договора недействительным позволяет прийти к выводу, что потенциально риски такого исхода весьма велики, особенно с учётом того, что многие положения и ГК РФ, и СК РФ, дающие право признавать брачный договор недействительным, сформулированы весьма неконкретно.

Вместе с тем, последствия признания брачного договора недействительным крайне серьёзны для супругов. Так, если в случае расторжения брачного договора он, тем не менее, рассматривается как имевший юридическую силу до момента расторжения, а все действия сторон по его исполнению признаются правомерными и обоснованными, что не предполагает возврата в прежнее состояние, то в случае признания данного договора недействительным полностью или в части, он или его части рассматриваются как не имевшие юридической силы с самого момента заключения. На этот аспект обращает внимание, например, В.А. Яценко [9, с. 60]. Соответственно, раздел имущества в таком случае производится исходя из принципа равенства долей [3, с. 117].

Конкретные последствия признания брачного договора недействительным отражены во многих источниках судебной практики. Например, в Определении Верховного Суда РФ от 22 марта 2022 г. по Делу № 78-КГ22-5-КЗ подчеркнута, что «признание брачного договора недействительным и применение последствий недействительности сделки возвращает стороны в положение, в котором они пребывали до нарушенного права» [12]. Этот подход к разрешению споров, связанных с признанием брачного договора недействительным, заложенный законодателем и поддерживаемый судебными органами, несёт существенные риски и не только для супругов, но и для иных лиц, не связанных обязательствами по брачному договору и выступающими добросовестными приобретателями имущества у граждан, связанных обязательствами по такому договору.

Нельзя не обратить внимание на отмечаемые в научных исследованиях коренные причины, которыми опосредованы и проблемы института брачного договора в целом, и проблемы практики признания данного договора недействительным. В этой связи А. В. Мыскин указывает, в частности, на следующее:

- наличие существенных затруднений или даже невозможность непосредственно применять нормы СК РФ о брачном договоре;
- неконкретность формулировок, используемых законодателем в нормах СК РФ о брачном договоре;
- наличие спорных вопросов касательно возможности или невозможности регламентации брачных договором отдельных аспектов имущественных отношений супругов, в частности, жилищных [6, с. 4].

Указанные проблемы вряд ли можно отрицать. Так, трудность или даже невозможность непосредственного применения норм СК РФ о брачном договоре становится очевидной, если обратиться, например, к п. 1 ст. 44 СК РФ, который содержит ссылку на ГК РФ в части регулирования оснований для признания сделок недействительными. Неконкретность формулировок можно усмотреть в п. 2 ст. 44 СК РФ, где говорится о том, что суд может признать брачный договор полностью или в части недействительным: в этой связи становится не вполне понятным, может ли суд, например, в случае, когда условия договора ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, оставить в силе такой договор полностью или в соответствующей части.

И.Д. Бурков, раскрывая данную проблематику, акцентирует внимание на отсутствии законодательной трактовки понятий «крайне неблагоприятное положение» и «существенная непропорциональность долей». Причем если первое понятие было введено в оборот законодателем в п. 2 ст. 44 СК РФ, то второе – Верховным Судом РФ [4, с. 77–78]. Эти обстоятельства обостряют проблему судебного усмотрения, которая свойственна не только практике разрешения данной категории правовых споров и в целом проявляется в принципиально различном решении идентичных вопросов.

В контексте изложенного особое внимание представляется важным сосредоточить на условиях, которые ставят одну из сторон брачного договора в крайне неблагоприятное имущественное положение. Такое основание признания брачного договора недействительным, как полагает В.П. Ладыгина, можно назвать «ахиллесовой пятой» института брачного договора [5, с. 46]. Думается, что данное мнение вполне обоснованно, ведь ни законодатель, ни суды вышней инстанции (Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ) не определили конкретного ориентира для юридической оценки крайне неблагоприятного имущественного положения, создаваемого брачным договором.

Указанная проблема остаётся нерешённой и на уровне научных исследований. Так, статье В. Румака крайне неблагоприятное материальное положение связывается с неравным материальным положением супругов [7, с. 7], что, с одной стороны, представляется вполне закономерным. Но с другой стороны, такой подход следует расценивать как весьма неоднозначный, поскольку сама возможность договорного регулирования имущественных отношений супругов априори предполагает возможность отхода от принципа равенства имущественных долей супругов, что, однако, не означает отказ от соблюдения принципа справедливости.

Аналогичного мнения придерживается также В.П. Ладыгина, подчёркивающая неуместность рассмотрения брачного договора как потенциально несправедливого, который ставит кого-либо из супругов в неблагоприятное положение [5, с. 46]. В этой связи стоит подчеркнуть, что не нельзя исключить те случаи, когда брачный договор носит несправедливый характер; однако это скорее исключение, нежели правило, особенно учитывая обязательность удостоверения данного договора нотариусом.

Надо сказать, что в 2011 г. п. 2 ст. 44 СК РФ уже оценивался Конституционным Судом РФ на предмет соответствия Основному Закону страны в той части, в какой позволял суду признать брачный договор как в целом, так и в части, недействительным в случае предъявления одним из супругов соответствующих требований со ссылкой на неблагоприятное положение, вызванное условиями брачного договора. Внимание Конституционного Суда РФ к указанной норме было обусловлено оспариванием ее конституционности гражданкой А. Аргументация

заявительницы сводилась к тому, что оспариваемая норма «является неопределенной и не позволяет установить, какие именно условия брачного договора могут поставить супруга в крайне неблагоприятное положение». Но Конституционный Суд нашел несостоятельными представленные заявителем аргументы, отрицая неопределенность оспариваемых положений СК РФ. Как полагал Суд, на материальное положение супругов влияет широкий спектр факторов, которые невозможно учесть в полной мере и регламентировать законодательно. И в этом смысле, с точки зрения Конституционного Суда РФ, законодатель создал условия для разрешения неограниченного круга конкретных юридических ситуаций. Более того, Суд сослался на принцип свободы усмотрения.

В связи с изложенным, правомерность выводов Конституционного Суда РФ никоим образом не ставится под сомнение автором. Вместе с тем, нельзя не отметить, что данный Суд никак не поспособствовал тому, чтобы устранить имеющуюся неопределённость, которая в указанной норме очевидна.

О наличии неопределённости в нормах, позволяющих признавать или не признавать брачный договор в целом или в части недействительным, свидетельствует противоречивая судебная практика, некоторые примеры которой в рамках данного исследования представляется необходимым рассмотреть.

Так, в рамках одного из дел Мосгорсуд, в частности, пришел к выводам о том, что при разрешении спора в первую очередь надлежит брать во внимание условия брачного договора; при этом недопустимыми признавались существенная непропорциональность долей супругов и полное лишение одного из супругов права на имущество, нажитое в период брака. Примечательно, что суд также пришел к выводу о необходимости сохранения кредитных обязательств за супругом-заемщиком и деления в равных пропорциях имущества, приобретенного за заемные средства [13]. Такой подход заставляет усомниться в справедливости разрешения имущественного спора, поскольку при равном распределении имущества, приобретенного на заемные средства, долговое бремя распределено не было.

По итогам рассмотрения другого аналогичного дела, но уже в Верховном Суде РФ, было решено признать право собственности на спорный объект недвижимости за

одним из супругов, а кредитные обязательства в связи с проведением его реконструкции – признать совместными [11].

Предусматривая нормы о брачном договоре, очевидно, что законодатель стремился упростить процедуру раздела имущества в случае расторжения брака. Но в итоге сформировалась такая практика, в рамках которой «нельзя с уверенностью предугадать, какие его положения суд может посчитать законными, а какие нет» [8, с. 222]. В этих условиях СК РФ в части установления оснований признания брачного договора недействительным явно нуждается в корректировке.

В целях его совершенствования принципиально важно исключить возможность произвольного принятия решений по вопросам о действительности или недействительности брачного договора в целом или в части, особенно применительно к случаям, когда речь идёт об условиях, ставящих одну из сторон в неблагоприятное имущественное положение. В этом плане целесообразно закрепить в СК РФ правила, предполагающие в случае признания брачного договора недействительным и раздела имущества супругов исходя из принципа равенства, также и раздел долгов по кредитным обязательствам, возникшим в связи с приобретением (строительством, ремонтом) подлежащего разделу имущества.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 32, ст. 3301; 2023, № 31, (ч. III), ст. 5777.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31 июля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 1, ст. 16; 2023, № 32, (ч. I), ст. 6139.

3. Аблятипова Н.А. Системность правоприменительной практики в вопросах отступления от начала равенства долей супругов в их общем имуществе // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 3. С. 116 –124.

4. Бурков И.Д. Проблемы правоприменения положений о недействительности брачного договора // Вопросы российской юстиции. 2023. № 25. С. 72–81.

5. Ладыгина В.П. Неблагоприятная кредитная история как мотив к заключению брачного договора: анализ правоприменительной практики // Ex Jure. 2022. № 4. С. 42–56.

6. Мыскин А.В. Брачный договор в системе российского частного права. М.: Статут, 2012. 172 с.

7. Румак В. Потенциал Семейного кодекса не используется до конца [Интервью с М. В. Антокольской] // Закон. 2018. № 6. С. 6–16.

8. Шумова К.А., Сидорова С.В. Брачный договор: основные аспекты, признание недействительным договора в суде // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6, № 8. С. 222–225.

9. Яценко В.А. Правовая основа изменения и расторжения брачного договора // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2016. № 2 (35). С. 58–60.

10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июня 2011 г. № 779-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Валентины Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации» // Официальный портал Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision67383.pdf> (дата обращения: 12 февраля 2024 г.).

11. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2017 г. по Делу № 85-КГ17-19 // Официальный портал Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1545042 (дата обращения: 12 февраля 2024 г.).

12. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 марта 2022 г. по Делу № 78-КГ22-5-КЗ // Официальный портал Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2104876 (дата обращения: 12 февраля 2024 г.).

13. Апелляционное определение Московского городского суда от 24 июля 2017 г. по гражданскому делу № 33-28323/17 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/e7fef099-fe04-4996-85a1-a6ab1802bbb7?caseNumber=33-28323/2017> (дата обращения: 12 февраля 2024 г.).

@ Бюллетень магистранта 2024 год №2